

Отзыв

официального оппонента на диссертацию А.В.Волковой «Формирование системы государственного управления в России (политико-аксиологический подход)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Современная эволюция систем государственного управления, а в широком смысле и политических процессов в целом, убедительно демонстрирует ослабление роли институциональных инструментов регулирования общественных отношений. Более того, даже поддержание государством своей внутренней структуры (как предпосылки сознательного регулирования) чем дальше, тем больше определяется – и в стратегическом, и в повседневном режимах – формами коммуникации между ведущими политико-административными игроками, их информационными обменов и неразрывно связанной с ними трансформацией смысло-значимых образов, обуславливающих формирование государственных стратегий и деловых связей при принятии решений. Сама функционально-ролевая материя государственного управления (независимо от характера предлагаемых реформаторских проектов) утверждает – в противовес формально-административным нормам и правилам - возрастание роли человеческого материала, фактических мотивов и позиций чиновников и политиков, мнений представителей гражданских структур, культурного стиля деятельности международных стейкхолдеров.

Неудивительно, что не только понимание актуального состояния системы государственного управления, но и трезвое осознание перспектив ее дальнейшей эволюции зависит от применения качественных методов оценивания и прогнозирования, раскрытия аксиологического содержания структурных и процессуальных параметров этого регулятивного комплекса. В этом смысле стоит поддержать – весьма своевременное - стремление автора предпринять политико-аксиологический анализ «государственной системы в России, ее исторических особенностей и перспектив развития с

ориентацией на повышение ее управляемости» (с. 10). Логичными и содержательными представляются и задачи исследования, вытекающие из такой постановки проблемы.

Скажем сразу, автору удалось успешно решить поставленные перед собой задачи и цели, представив на суд читателя самостоятельное, внутренне завершенное исследование. Новизна предпринятого исследования состоит в разработке теоретической модели, раскрывающей основания и ценностно-смысловое содержание действий политико-административных структур и акторов в современной системе отечественного государственного управления. В данном контексте автор раскрыла базовые аспекты аксиологического поворота в современной политико-административной теории (уточнив и предложив в данном аспекте ряд новых понятийных инструментов); специфицировала местоположение и роль «публичных ценностей» в государственном управлении России, характер их воплощения в управленческой деятельности с учетом проведенных в стране административных реформ; продемонстрировала амбивалентный характер источников и состояния политической культуры общества, обуславливающей динамику публичных ценностей и т.д.

В теоретическом плане основные выводы диссертации А.В.Волковой не только демонстрируют решение автором крупной научной проблемы, но и расширяют теоретико-методологические основания для дальнейшего анализа неинституциональных аспектов и оснований развития системы государственного администрирования. В прикладном плане ряд базовых положений представленной работы создает возможности для корректировки практических мероприятий по реформированию отечественного госаппарата, выстраивания перспективных направлений его качественного обновления и развития.

Залогом успешного решения поставленных задач и целей послужила хорошая структуризация текста, позволившая автору последовательно осветить все основные вопросы своего исследования. Логично выстроенное

изложение материала органически объединило все составные части работы, наглядно показав правомерность и конструктивность теоретико-методологических подходов автора, их способность релевантно описывать и интерпретировать современную действительность.

Говоря о работе в целом, нельзя не отметить фундированный характер исследования, его опору на широчайший пласт современных зарубежных и отечественных работ, корректное использование автором результатов включенного наблюдения. При этом А.В.Волкова продемонстрировала не только ярко выраженную критичность и самостоятельность в оценке теоретического и фактического материала, но и корректное отношение к оспариваемым ею воззрениям других ученых.

Предлагая свою трактовку основных тенденций развития политико-административного знания, автор центральную роль в исследовании отводит характеристике публичных ценностей, которые справедливо рассматриваются ею не только в качестве важнейшего источника развития демократических основ государственного управления и усиления взаимосвязей государства и общества, но и базового фактора саморазвития гражданских структур, изживания традиционалистских стереотипов в российском социуме.

В рамках рассмотрения природы и динамики системы отечественного государственного управления автор убедительно характеризует его сетевые конструкции, задающие особые основания для формирования ценностно-ориентационных представлений политико-административных акторов; детально – в компаративном формате – рассматривает теории и модели реформирования данной системы макро регулирования общественных связей, характеризует их аксиологическое содержание, показывает особенности функционирования публичных ценностей (их основных моделей) в соотнесении декларативных и реальных форм. Особое внимание автор уделяет теоретическому описанию конфликтов политико-административных ценностей в контексте взаимодействия государства и

общества. Уместным в этой связи представляется и анализ функционирования публичных ценностей в региональном формате (на примере Север-Западного федерального округа).

В этой связи в работе основательно освещаются противоречия отечественной политической культуры, демонстрируется аксиологическое содержание протестных настроений и действий. При этом автор корректно и убедительно показывает изъяны отечественной системы управления государством, вскрывает недостатки формирования правящим режимом определенных государственных стратегий.

Принципиально важно, что автор пытается найти аргументы в пользу утверждения совместного усиления совместной активности и расширения ответственности гражданских и административных структур на пути развития и обновления системы государственного управления. Убедительным представляется и встраивание автором в собственную теоретическую конструкцию положений «нового патернализма». В этой связи явным авторским достижением выглядит постановка вопроса о развитии соответствующих «гражданских способностей» общества (как своеобразного источника публичных ценностей), а также о путях укрепления «этико-ответственного государства» (как нормативной модели реформирования системы социального макро регулирования). Положительно воспринимается и анализ социокультурных оснований отечественной системы управления государством, описание содержания и направлений развития политико-культурных компонентов госрегулирования.

Повторюсь: можно с уверенностью констатировать, что представленная диссертация успешно решила поставленные перед ней цели и задачи, а автор продемонстрировал способности к самостоятельному решению сложных научных проблем.

В то же время, несмотря на общую положительную оценку работы, следовало бы отметить и ряд недостатков, а также высказать некоторые пожелания автору в части уточнения ряда сформулированных ею позиций.

В частности, при определении и уточнении автором природы и сущности политической культуры ей не удалось до конца убедительно связать обще концептуальные трактовки данного явления с ролевыми характеристиками тех акторов, которые действуют в рамках системы государственного управления. Иначе говоря, общее понятие чаще всего не дает возможности релевантно отобразить специфику соответствующего явления, функционирующего в рамках той или иной социальной арены, площадки или структуры. В этом смысле стилевые – а не коммуникативные или когнитивные – трактовки политической культуры, на наш взгляд, в большей степени отвечали бы поставленной автором задаче зафиксировать наличие не только особых неинституциональных параметров в структуре государственного управления, но и отразить момент перехода (воплощения, актуализации) ценностно-ориентационных представлений акторов в их поведенческие (ролевые) практики. Думается, такой подход скорректировал бы и позицию автора относительно преувеличения роли публичных проявлений политической и деловой культуры госслужащих. И одновременно лишний раз подчеркнул бы тот факт, что поле культуры значительно шире пространства функционирования публичных ценностей (а стало быть и его роль в функционировании государственного управления более влиятельна).

Представляется также, что понимание публичных ценностей как «предельных значений» (коллективных запросов граждан), определяющих взаимодействия в публичной политике» и формирующихся «с участием государства» (с. 53), как минимум, затемняет способность данного института имитировать управленческие ответы на запросы граждан (придавая им нужную власти форму в образах символической политики). Другими словами, государство способно создавать мнимые образы руководящих ценностей, заключая их в удобоваримые формы для общественного мнения, но при этом оставляя за скобками реального госрегулирования.

В этой связи несколько идеализированными представляются и выводы автора о том, что «качественные изменения» в системе государственной службы (и государства в целом) невозможны без усиления сотрудничества данного института с гражданскими структурами (с.206). Думается, однако, что такие результаты могут быть достигнуты и в рамках существующих иерархических структур (при использовании инструментов политического волеия лидеров), а также при изменении профессионального состава кадров госслужащих (трансформации аксиологического содержания выполняемых ими функций). С другой стороны, даже усиление взаимосвязи и согласования позиций государства и гражданского общества может оставить безучастными и структуру, и содержание госполитики. Невысокой теоретической стоимостью обладает и уверенность автора (точнее, солидаризация с позициями ряда ученых) в принципиальной роли «патриотизма» как фактора обновления государства (по крайней мере, ей следовало бы уточнить характер внутренней солидарности населения и политики правящего режима). Сомнительными в этом смысле выглядит и скептицизм автора относительно морально-этического плюрализма в российском обществе (с. 214).

Возможно, автору имело бы смысл и в большей степени подчеркнуть специфику внутренних площадок в системе государственного управления и, прежде всего, арены принятия решений, представляющей особое пространство для публичных ценностей. Полагаем, что на такой арене весьма специфически (по сравнению с системой государственного управления в целом) проявляется комбинаторика ролевых связей, а также характер позиционирования политических и административных агентов со всем спектром аксиологического наполнения их действий (формирования целевых установок, прочтения повестки дня или намечаемых стратегий, восприятия общественного блага и т.д.).

Однако ни эти, ни иные изъяны диссертации не умаляют положительной оценки представленной, по сути, пионерской работы, которая

способствовала решению крупной научной проблемы в отечественной политической науке и чьи выводы и основные положения обладают соответствующим теоретическим и практическим значением.

Автореферат и основные произведения диссертантки соответствуют теме и содержанию диссертации.

Сказанное позволяет заключить, что диссертация А.В.Волковой «Формирование системы государственного управления в России (политико-аксиологический аспект)» полностью соответствует требованиям ВАК РФ к работам подобного рода, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Доктор политических наук, профессор

А.И.Соловьев

Подпись проф. Соловьева А.И.
зав. кафедрой политической
анализа университета достоверяю
Зам. декана факультета М.И.И.
01.10.2019